Махмутов Зуфар Александрович, Сагитова Альфия Галеевна

КОНЬ КАК ОДИН ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Данная статья посвящена одному из важных исторических символов татарской культуры. В работе рассматриваются роль и значение коня в жизни татар в разные исторические эпохи - от древних тюрков до настоящего времени. Анализируются хозяйственная деятельность, культовые практики, образ коня в фольклоре и мифологии татарского народа на протяжении всего его исторического развития. Источниками для написания работы стали как исторические, так и лексикографические и этнографические материалы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 110-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Не существует веры без мужественного самоутверждения в состоянии предельного интереса. В акте веры человеком принимается в себя сомнение и отчаяние в наличном существовании, но силой бытия происходит преодоление и утверждение в бытии. Тиллих говорит о любви как *силе, принадлежащей основанию всего сущего*. В вере всегда подразумевается любовь, которая действует и движет одновременно. Совершенно уместно вспомнить здесь главную христианскую заповедь о любви к Богу *всем сердцем, всею душою, всем разумением и всей крепостию*. Любовь к Богу невозможна без веры в Него.

Таким образом, экзистенциал веры – центральная характеристика человеческого бытия. Он имплицитен и очевиден, эксплицитен и сокрыт одновременно. «В акте веры соучаствует каждый нерв человеческого тела, каждый порыв человеческой души, каждое движение человеческого духа» [2, с. 201]. Вера присуща человеку как таковому, она проявляет его экзистенцию и дает шанс трансцендирования. В ней обязательно заключен риск, могущий обернуться провалом. Вера может быть истинной, если действительно обращена к истинно предельному. Может быть *идолопоклоннической*, когда за предельные приняты конечные реальности. Она может «исцелять» человека, оформляя его целостность, а может приводить к экзистенциальному разочарованию и утрате смысла жизни. Ее «задача» не доказывать бытие Бога или отрицать Его «смерть». Вера приоткрывает завесу важнейшей и животрепещущей тайны. Она ведет человека к ответу на главный вопрос философии – вопрос о нем самом.

Список литературы

1. **Пименов С. С.** Доктор Пауль Тиллих: о традиции, новизне и богословском усилии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2003. 424 с.
2. **Тиллих П.** Динамика веры // Тиллих П. Избранное: теология культуры / пер. с англ. М.: Юрист, 1995. 479 с.
3. **Тиллих П.** Любовь, сила и справедливость // Тиллих П. Избранное. Потрясение оснований / пер. с англ.; сост. С. Я. Левит, С. В. Лезлов. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 352 с.
4. **Тиллих П.** Мужество быть // Тиллих П. Избранное: теология культуры / пер. с англ. М.: Юрист, 1995. 479 с.

EXISTENTIAL OF BELIEF IN PAUL TILLICH'S PHILOSOPHY

Lyubetskii Vitalii Igorevich
Nizhnevartovsk State University
ovital@yandex.ru

The article researches the phenomenon of belief in Paul Tillich's existential philosophy. The comprehension of belief as an extreme interest of a man suggested by Paul Tillich is revealed. Such elements of belief as trust and courage are examined. Belief as a centered act of a personality transcends everyday experience. The ecstatic character of belief including the rational and unconscious elements of a man is shown. Belief is experienced as an existential of human existence.

Key words and phrases: belief; existential; transcending; ecstatic; extreme interest; courage; personal act.

УДК 39
Исторические науки и археология

Данная статья посвящена одному из важных исторических символов татарской культуры. В работе рассматриваются роль и значение коня в жизни татар в разные исторические эпохи – от древних тюрков до настоящего времени. Анализируются хозяйственная деятельность, культовые практики, образ коня в фольклоре и мифологии татарского народа на протяжении всего его исторического развития. Источниками для написания работы стали как исторические, так и лексикографические и этнографические материалы.

Ключевые слова и фразы: татары; культ коня; фольклор; мифология; история.

Махмутов Зуфар Александрович, к.и.н.
Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
zufar@inbox.ru

Сагитова Альфия Галеевна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
sagitova55@list.ru

КОНЬ КАК ОДИН ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культ коня у татар восходит к древним тюркским истокам. Вся жизнь тюрков была связана с лошадьми. «Если бы ты изучил длительность жизни тюрка и сосчитал дни ее, то нашел бы, что он сидел на спине лошади больше, чем на поверхности земли», – пишет А. М. Мандельштам, ссылаясь на «Послание Фатху б. Хакану о достоинствах тюрок и всех войск халифата» одного из самых выдающихся писателей средневековой арабской литературы Абу Усман ал-Джахиза [8, с. 230].

Степная кавалерия была основой мобильности и мощи тюркских государств. Тюрки, как свидетельствуют китайские и арабские исторические источники, были прекрасными наездниками, а их лошади были исключительно ловки, выносливы, неприхотливы, благодаря чему им удавалось завоевать и контролировать обширные территории Евразии [6, с. 15].

Тюрки давали своим коням имена, которые отражали основные свойства животного: характер, темперамент, масть. Известны несколько средневековых имен скакунов: боевых коней Кюль-Тегина звали: серый – Башгу, белый – Азман, белый Оксиз («Безумец» или «Бешеный»), конь Тум-Кула («Совершенно гнедой») [4, с. 45].

Конь для тюрков выполнял не только военные функции, но и был основой их хозяйственной кочевой культуры. Именно благодаря наличию лошадей удавалось пасти огромные отары овец, вести охоту, обеспечивать торговую и почтовую связь на огромных просторах средневековых государств.

Конина была почитаемым мясным продуктом, а кумыс (кисломолочный напиток из кобыльего молока) был главным повседневным напитком тюрков, часто применяемым в лечебных целях.

Культ коня у тюрков был тесно связан с почитанием солнца и огня и был одним из главных атрибутов главного бога – Тенгре [12, с. 58].

Кони несли солнце по небосклону из загробного мира в мир людей, они же сопровождали и человека в мир смерти: верного друга человека нередко хоронили вместе с хозяином и его доспехами.

Важным обрядом у тюрков был так называемый обряд инициации. Полноправным мужчиной молодой тюрок становился только после того, как мог доказать, что прекрасно владеет лошадью. Некоторые исследователи полагают, что татарское выражение *ат кушу,* что означает «нарекать» или «дать имя», является отголоском инициации [2, с. 165].

Тюркские традиции коневодства передавались из поколения в поколение и были унаследованы булгарами.

Основу булгарского войска также составляла мощная конница [1, с. 191]. Достоинство булгарских лошадей отмечает персидский историк Гардизи. «У булгар много вооружения и они все обладают хорошими вьючными животными и лошадями», − пишет он [5, с. 208].

Важной составляющей побед булгар была кочевническая военная тактика, где кавалерия внезапными налетами и обстрелами приводила противника в смятение, после чего разгром завершала тяжелая конница [11, с. 62].

Благодаря коннице булгарам удавалось несколько раз отражать удары грозной армии монгольских ханов.

Конницей славилось и Казанское ханство, в котором она достигала, по оценкам русских летописцев, до 20 000 военных единиц [6, с. 15]. Одной из самых распространенных пород в татарском стаде был Бахмат – порода длинногривых твердокопытных лошадей, отличавшихся выносливостью и хорошо переносивших голод и работу. Немецкий дипломат и историк XVI века С. Герберштейн в своем известном труде «Записки о Московии» пишет о татарах как о хороших наездниках и хитрых воинах: «Выносливыми лошадьми татары весьма умело управляют, и московиты уверяют, будто эти лошади под татарами быстрее, чем под другими. <…> Сражение с врагом они начинают издали и очень храбро, хотя долго его не выдерживают, а обращаются в притворное бегство. Когда враг начинает их преследовать, то татары пускают назад в них стрелы; затем, внезапно повернув лошадей, снова бросаются на расстроенные ряды врагов» [3, с. 38].

После присоединения Казанского ханства к русскому государству традиции коневодства стали бурно возрождаться во второй половине XIX века. С 1867 года в г. Казани начало функционировать «Общество охотников до конского бега», проводились выставки лошадей, работали конские заводы, где разводились рысистые пароды. Одними из известных коневодческих ферм в крае были конюшни купцов А. А. Ишмуратова, Л. В. Молостова, Г. К. Ушкова. Зимой 1868 года в Казани прошли первые спортивные скачки на озере Кабан, которые вскоре стали регулярными.

После революции и гражданской войны коневодству в Татарской АССР потребовалось значительное время для восстановления. Однако и в это тяжелое время лошади казанских конных заводов «Татарский», «Казанский» пользовались славой на территории всего советского пространства. Татарстанские лошади становились призерами множества союзных соревнований [6, с. 42].

Как свидетельствуют данные проведенных в середине XX века этнологических экспедиций, конь играл важную роль в магических ритуалах татарского населения, служа защитой от болезней и бед, то есть превращался в своеобразный оберег. Так, материалы названных экспедиций рассказывают о том, что в некоторых районах Татарстана если кто-нибудь заболевал или кому-нибудь снилась лошадь, то татары проводили обряд «*Ат телэге*». Для этого варили лошадиную голову и съедали ее вместе с близкими родственниками, прочитав молитву по умершим. Существовали поверья, что человек, употребляющий конину, лучше переносит холод и не чувствует усталости. Бытовали практики, когда татары закапывали черепа лошади под основание дома, около двери или в хлеву для благополучия семьи.

Конь выступает одной из главных фигур в проведении традиционного татарского праздника «Сабантуй». Это красноречиво подтверждают татарские пословицы: *Сабан туе атлыныкы, туй – тунлыныкы* − «Сабантуй тому, у кого конь, свадьба тому, у кого есть шуба», *Ат булса мәйдан табыла, ат булмаса мәйдан ябыла* − «Когда конь есть, майдан найдется, коня нет – майдан закрывается» [7, б. 80-87].

В деревнях за несколько дней до праздника молодые парни на паре лошадей с бубенцами отправлялись для сбора подарков к Сабантую «сорен салу». Одним из центральных мероприятий Сабантуя являлись скачки на лошадях, при этом особые почести оказывались коню, пришедшему к финишу позже всех: к его гриве привязывали вышитое полотенце, платки и салфетки, а женщины нашептывали ему самые сокровенные желания. Этот обычай был связан с желанием отогнать нависшую беду, отдать дань безгрешным душам покойных

предков, вернуть надежду, что дорогие им люди хоть последними, но вернутся домой [14, с. 115]. Последнего скакуна называли «конем надежды».

Лошадь является главным героем национального татарского фольклора.

Во фразеологии татарского языка сохранилось множество устойчивых словосочетаний с компонентом *ат*, свидетельствующих о высокой значимости лошади в жизни народа: *ат алу* – «заслужить доброе имя», *ат бәясе* – «высокая цена», *ат калдыру* – «оставить после себя доброе имя», *атлы кеше төшеп карарлык* – «об очень красивом человеке», *атка менгәндәй булу* – «прыгать от радости» [10, с. 27-28].

Отсутствие лошади говорило о низком социальном статусе человека и безнадежности: *ат юк, арба юк, аннан калган бар да юк* – «ни коня, ни возу, ни что на воз положить», *аттан төшереп ишәккә мендерү* – «переобуть молодца из сапог в лапти», *атлы барып, җәяү кайту* – «надежды не оправдались» [Там же].

В сказке «*Кола ат*» («Саврасый конь») конь предстает сильным и красивым животным − главой всего домашнего скота. Однажды он встречает тигра – царя всех зверей. Они мерятся силами: у коня получается то, что не удается сделать тигру, – он пинает камень своими подкованными копытами, и от этого сыпятся большие искры. Тигр в испуге убегает. Таким образом, домашний конь демонстрирует свое превосходство над самим тигром.

В фольклоре лошади часто изображаются у воды, высокой горы и в темном лесу, они являются посредником между небом и землей, землей и подземным или подводным миром, между серединой земного пространства и краем земли [2, с. 169]. В национальных песнях наблюдается неразрывная связь между всадником и конем [9, с. 134]. Конь – это незаменимый верный, мудрый друг, обладающий волшебной силой. Он способен проложить дорогу даже во время бури (песня «*Сибай атканым*» − «Сивый конь мой»). У сибирских татар распространена пословица *Ат күрсәң атланырсың, Тал күрсәң таянырсың. Таяныр талларың сынса, Ятларга ялынырсын* − «Если увидишь коня, то сядешь на него, Если увидишь иву, то прислонишься к ней. Если не будет ивы, чтобы прислониться, То уже будешь на чужих надеяться» [13, с. 177].

Конь в татарских народных песнях ассоциируется со скоростью и временем («*Ак кугэрчен*» − «Белый голубь»), пара коней предвещает встречу с возлюбленной («*Сибай ат кынаем*» − «Сивый конь мой», «*Туем килә пар атта*» − «Свадьба моя едет на паре лошадей») и т.д. [2, с. 160].

В фольклорном творчестве татар присутствует несколько ярких пород лошадей, образы которых являются отголоском кыпчакской мифологии. Одним из наиболее ярких из них является вожак водяных коней – крылатый белый конь Тулпар.

Тулпар, или Акзубат, в татарских песнях (напр. «*Агыйделкәй*» «*Ашказар*») изображается пасущимся на берегах реки. Он помогает героям пересекать реки («*Буй гынаеҗ зифа*» − «Строен твой стан»), а также дремучие леса («*Яңа кара урман*» − «Новый темный лес»). Крылатость Тулпара отражается в песне «*Каз канат*»: «*Каз канаты ап-ак була, Ир канаты ат була*» − «Белоснежны крылья гуся, крылья мужчины – его конь» [13, с. 178].

Тулпар мог преодолеть высокие горы и мчаться по небесам. Он был волшебным помощником, умел мыслить и разговаривать по-человечески.

Другой яркий персонаж татарской поэзии это Аргамак – быстрая и легкая лошадь белого цвета, она не ест траву, но это не заметно, если даже оседлаешь ее, она и недоуздок (*уздечка без удил, назначение которой – содержание лошади на привязи – З. М.*) не сбрасывает («*Бөдрә тал*» «Кудрявая ива», «*Аргамыгым*» − «Скакун мой») [2, с. 172].

Конь же черной масти был воплощением печали или смерти (песня «*Ямщик җыры*» − «Песня ямщика», «*газиз балам*» − «родное дитя»).

Достаточно распространена в фольклоре и порода «туры ат» − «гнедая лошадь», которая была помечена с рождения, например, белыми копытами, пятнами. Ее держали в хлеву, не используя в хозяйстве, специально откармливали для принесения в жертву богам. Такие лошади встречаются в песнях «*Ялчы булмас идек*» − «не были бы слугами», «*Яшь йөрәгем яна*» – «пылает сердце молодое» и в других [13, с. 178].

Образ коня достаточно актуален среди тюркских народов и сегодня.

Хитами современной татарской эстрады являются песни «*Тулпар атым*» (исп. Айдар Галимов), «*Ялгыз ат*» (исп. Зульфат Хаким), «*Тугры ат*» (исп. Салават Фатхетдинов).

Тулпар является символом федерального Сабантуя, он красуется на гербе Казахстана, а также на гербе Аргаяшского района Челябинской области, где проживает значительная часть татар и башкир. В Уфе в честь него назван хоккейный клуб, выступающий в Молодёжной хоккейной лиге, в Казани − улица, а также стадион, спортивный комплекс, аэроклуб, авиакомпания, система дистанционного обучения в КФУ и т.д.

Аргамак изображен на гербе крупнейшей татарстанской компании в области автостроения ПАО «КамАЗ», это имя также носит одна из улиц г. Казани.

Итак, сакральное отношение к коню в татарской культуре восходит к древнетюркским истокам, когда он был основой хозяйственной и военной деятельности. Несмотря на постепенную трансформацию кочевого образа жизни народа на оседлый, конь продолжает использоваться во многих традиционных обрядах татарского населения, является главных героем народного фольклора, олицетворением благополучия и успеха. В настоящее время именами коней, имеющими мифологические корни, называются крупнейшие коммерческие предприятия, улицы городов, образовательные площадки Татарстана, а крылатый конь Тулпар выступает символом крупнейшего татарского народного праздника Сабантуя.

Список литературы

1. **Гагин И. А.** Критерии формирования и особенности военного дела Волжской Булгарии в X – первой трети XIII в. // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 1 (69). С. 189-195.
2. **Гарифуллина К. Н.** Национально-мифологические основы поэтики татарской народной песни: дисс. … к. филол. н. Казань, 2005. 255 с.
3. **Герберштейн С.** Записки о Московии. М., 1988. 429 с.
4. **Жирова А. Г.** Роль животных в погребальном обряде населения Астраханского края в домонгольское время // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань, 2011. Вып. III. С. 45-51.
5. **Заходер Б. Н.** Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. 2. 212 с.
6. **Измайлов И. Л.** Конь мой крылатый. Акбүз атым – ак канатым. Казань, 2000. 295 с.
7. **Исәнбәт Н.** Татар халык мәкальләре. Казань, 1967. Т. 3. 1013 б.
8. **Мандельштам А. М.** Характеристика тюрок XIX в. в «Послании Фатху б. Хакану» аль-Джахиза // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1956. Т. 1. С. 227-250.
9. **Надиров И. Н.** Традиционные образы татарской народной лирики // Развитие гуманитарных наук в Татарии. Казань, 1977. С. 130-139.
10. **Сафиуллина Ф. С.** Татарско-русский фразеологический словарь. Казань, 2001. 335 с.
11. **Смирнов А. П.** Волжские булгары. М., 1951. 276 с.
12. **Стойнев А. О.** Светогладъм на прабългарите. София, 1985. 120 с.
13. **Сурметова Л. Р.** Ведущий персонаж песенной поэзии тоболо-иртышских татар // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2009. № 3. С. 176-179.
14. **Шарафутдинов Д. Р.** Сабантуй – образ жизни народа. Казань, 1997. 313 с.

HORSE AS ONE OF HISTORICAL SYMBOLS OF TATAR CULTURE

Makhmutov Zufar Aleksandrovich, Ph. D. in History
Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in Kazan
zufar@inbox.ru

Sagitova Al'fiya Galeevna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga
sagitova55@list.ru

The article is devoted to one of the important historical symbols of Tatar culture. The paper examines the role and meaning of a horse in Tatar life in different historical epochs – from the ancient Turkic people up to now. The authors analyze the economic activity, religious practices, image of a horse in the folklore and mythology of the Tatar people over the whole period of their historical development. Historical, lexicographical and ethnographical materials served as sources of the research.

Key words and phrases: the Tatars; cult of a horse; folklore; mythology; history.

УДК 7; 7.03
Искусствоведение

Интеграция – это древний процесс, без которого невозможно представить развитие культуры. Преемственность выступает объективной закономерностью выражения и проявления взаимосвязей в области духовной жизни, художественных практик, этнотрадиций. В статье рассматривается проблема развития национальных художественных школ через интеграцию культур на примере стран Центральной Азии, а также роль России в становлении и развитии национального искусства в XX веке через систему художественного образования.

Ключевые слова и фразы: интеграция культур; преемственность; изобразительное искусство; художественный процесс; художественные традиции; национальные традиции; русская художественная школа; европейская школа живописи; творческий метод.

Мелехова Ксения Александровна, к. искусствоведения
Алтайский государственный университет
kschut@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУР В XX ВЕКЕ

Современная картина мира испытывает постоянную трансформацию, адаптируясь под влияние различных факторов глобализации, доминирования информационных технологий, динамично преобразующейся материальной среды и т.д. В этих условиях перед обществом встает проблема утраты духовной составляющей, национальных традиций, самобытных художественных школ, уникальных этнических черт в искусстве.